

Роковой соблазн

Автор:

[Шэрон Кендрик](#)

Роковой соблазн

Шэрон Кендрик

Любовный роман – Harlequin #859

Кира Райан, очаровательная молодая женщина, работает водителем в компании, предоставляющей лимузины для обеспеченных клиентов. В вечер Рождества Кире доверяют доставить Маттео Валенти, влиятельного и богатого мужчину, к частному самолету. Однако, из-за неожиданно разыгравшейся метели, автомобиль застревает в снегу. Кире и Маттео удается добрести до ближайшей гостиницы. Но все номера заняты, и хозяйка предлагает им крохотную комнату с одной кроватью. В ней молодые люди провели волшебную ночь. Наутро Кира просыпается счастливой и обнаруживает, что возлюбленного нет, а на тумбочке лежит записка и огромная пачка денег...

Шэрон Кендрик

Роковой соблазн

The Italian's Christmas Secret

© 2017 by Sharon Kendrick

«Роковой соблазн»

© «Центрполиграф», 2018

Глава 1

– Мистер Валенти, – окликнул его мелодичный женский голос, и Маттео, с головой ушедший в свои мысли, очнулся.

Он даже не пытался скрыть усталость и, откинувшись на спинку кожаного сиденья роскошной машины, размышлял об отце. О том, намерен ли тот выполнить свою угрозу, о которой сообщил сыну перед его отъездом из Рима, а если намерен, то можно ли что-то с этим сделать. Тяжело вздохнув, Маттео подумал, что кровные узы – это совсем другое дело. Если бы подобный ультиматум ему предъявил кто угодно другой, он бы не потерпел подобного. Но от семьи так просто не уйдешь. Только если, конечно, они сами не отворачиваются от тебя.

– Мистер Валенти, – снова послышался оклик.

Маттео раздраженно прищелкнул языком – не только потому, что ненавидел, когда его отвлекали от раздумий в моменты уединения. На сей раз поездка не оправдала ожиданий – и дело не в том, что ему не попало ни одного достойного отеля, который можно было бы купить. За рулем его машины сидела хрупкая девушка, и этот факт раздражал Маттео до чертиков.

– Что? – отозвался он по-итальянски, однако по наступившему молчанию понял, что говорить на привычном языке – плохая идея, ведь он сейчас путешествует где-то по сельской местности Англии, а дама за рулем его родным языком не владеет.

Маттео нахмурился. Впервые в жизни он встречается с женщиной-водителем. Увидев ее стройную фигуру и поразительные синие глаза, он чуть было не поддался соблазну потребовать, чтобы ее заменили мужчиной покрепче. Однако вовремя спохватился – не хватало только, чтобы его обвинили в половой дискриминации.

Поймав в зеркальце машины взгляд девушки, он переспросил уже по-английски:

– Что вы сказали?

Она кашлянула и слегка пожала хрупкими плечами.

– Я сказала, что погода, кажется, ухудшается.

Маттео повернул голову и посмотрел в окно – сгущающиеся сумерки были почти не видны в бешеном вихре снежинок. Погруженный в свои мысли, он не обращал внимания на дорогу, но сейчас стало понятно, что за окном творится настоящая вакханалия.

– Но мы ведь сумеем доехать до места назначения, не так ли?

– Я, конечно, на это надеюсь.

– Вы надеетесь? – повторил Маттео, закипая от гнева. – И что это за ответ? Вы, разумеется, понимаете, что меня ждет самолет?

– Да, мистер Валенти. Но это ведь частный самолет, и они будут вас ждать, что бы ни произошло.

– Я прекрасно знаю, что это частный самолет, более того, он мой, – нетерпеливо бросил Маттео. – Но сегодня вечером я должен быть на приеме в Риме, и у меня нет ни малейшего намерения опаздывать.

Огромным усилием Кира подавила вздох, не сводя глаз с заснеженной дороги. Нужно оставаться спокойной, потому что Маттео Валенти – самый важный клиент из всех, кого ей когда-либо приходилось возить, и этот факт ее начальник не преминул отметить несколько раз. Что бы ни произошло, нельзя показывать, что нервничаешь, – такой пассажир для Киры был задачей совершенно другого уровня, нежели все, что было раньше. Будучи единственной женщиной в компании, более того – самым младшим из всех водителей, она довольствовалась мелкими поручениями – забрать и доставить срочную посылку, встретить ребенка из школы и доставить к няне в один из эксклюзивных особняков, раскиданных по Лондону. Но даже самые богатые лондонские

заказчики не могли сравниться с Маттео Валенти, итальянским миллиардером. Начальник подчеркнул, что до сих пор подобные клиенты к ним не обращались, и в задачу Киры входит сделать так, чтобы он и впоследствии пользовался их услугами. Конечно, девушке польстило подобное предложение, но она не была наивна и понимала, что Маттео обратился к ним лишь потому, что принял решение о поездке в последнюю минуту, – как и то, что работу доверили ей только потому, что никто из других водителей не был свободен в этот предпраздничный день. Начальник объяснил Кире, что Маттео – владелец многих отелей и подыскивает пополнение своей сети в Англии, чтобы развернуть свою империю и здесь. К настоящему времени они посетили графства Кент, Суссекс и Дорсет, оставив напоследок Девон, самый удаленный пункт назначения. Будь решение за Кирой, она бы построила маршрут иначе, учитывая сложности предпраздничных пробок. Однако ее наняли в качестве водителя, а не секретарши, и ее единственной задачей было доставить клиента из одного пункта в другой.

Глядя на бешеный танец снежинок за окном, Кира подумала: странно. Она работала в мужской компании, и начальником ее был тоже мужчина – как и большинство клиентов. Она успела изучить типичные черты противоположного пола и старалась подладиться под их стиль мышления, не выделяться в толпе, чтобы ее принимали за свою. Почему и предпочитала носить короткую стрижку – хотя история ее появления была совсем другая – и не делала макияж, так же как и не носила ничего, притягивающего взгляд. Мальчишеский образ подходил Кире идеально, и она знала: если мужчина забывает о твоём присутствии, он может расслабиться. Вот только в отношении Маттео это правило не действовало, и он, казалось, был постоянно в напряжении.

Однако это было не единственным, что беспокоило Киру. Крепко сжав руками руль, она вспоминала встречу с Маттео – и то, как его внутренняя сила, уверенность в себе очаровали ее с первой минуты общения. Это волновало и пугало одновременно – никогда раньше Кира не испытывала ничего подобного. Казалось, при одном лишь взгляде в глаза Маттео внутри ее начинали играть бесчисленные крохотные скрипки. В его темных глазах можно было утонуть. Поймав себя на мысли о том, что его черные густые волосы, наверное, приятны на ощупь, Кира одернула себя. Похоже, подружиться с важным клиентом не удастся – пока он так осуждающе смотрит на нее и резко отвечает.

Увидев своего водителя впервые, Маттео даже не попытался скрыть своего удивления и недоверия, окидывая Киру цепким взглядом. Он также не

постеснялся спросить ее, комфортно ли она чувствует себя за рулем такой мощной машины, и девушка с трудом удержалась от ехидного ответа. Она не только весьма комфортно ощущала себя за рулем, но и могла при необходимости открыть капот и разобрать мотор. Однако же вот Matteo огрызается, не пытаясь скрыть своего разочарования, точно Кира способна повелевать стихией, что так внезапно застигла их врасплох.

Снова с тревогой посмотрев на свинцово-серое небо, девушка перевела глаза на зеркальце и поймала там тяжелый взгляд важного клиента.

- Где мы находимся? - требовательно спросил он.

- Думаю, мы в Дартмуре.

- Думаете? - с иронией поддел Matteo.

Кира со страхом ощутила, как сердце ее забилось быстрее, она нервно облизнула губы, радуясь, что пассажир смотрит в окно, а не на нее.

- Навигатор пару раз терял сигнал.

- Но вы и не подумали мне об этом сказать, не так ли?

Кира одернула себя, хотя ей очень хотелось заметить, что вряд ли он мог похвастаться умением ориентироваться в сельской местности в Юго-Западной Англии, тем более что, по его же словам, он почти никогда не бывал в этой стране. Разве что его бьющая через край мужественность заменит эти навыки.

- Вы разговаривали по телефону, и я не хотела вас прерывать, - отозвалась Кира. - А вы сказали...

- Что?

Девушка пожала плечами.

- Вы упоминали, что хотели бы поехать обратно по более живописной местности.

Маттео нахмурился: неужели он говорил нечто подобное? Все его мысли были заняты предстоящим разговором с отцом, но одно было точно: он не заказывал экскурсию по стране, которая, как он уже понял, была не для него. Скорее, Кира неправильно истолковала его согласие на ее робкое предложение изменить маршрут, потому что дороги забиты машинами, как это обычно бывает перед Рождеством. Но тогда вполне объяснимо, что он согласился.

- А эта снежная буря свалилась буквально с неба, - пожаловалась Кира.

Усилием воли Маттео приказал себе молчать - ведь он ничего не добьется, сорвавшись. Женщины лишены рациональности и постоянно дают волю эмоциям - причем как на работе, так и вне ее. Эта девчонка разрыдается, если он ее хотя бы упрекнет, а потом будет с укором смотреть на него из-за носового платка красными глазами и лепетать всякую чушь. Только этого ему не хватало! В жизни и без того хватает драм и проблем. Маттео предпочитал обходиться без всего этого.

Мелькнула мысль о Донателле, ожидающей его на вечеринке, на которую он, очевидно, не успеет, о разочаровании, которое неизбежно будет читаться в ее зеленых глазах, когда она поймет: страстная ночь в роскошном отеле Рима отменяется. Маттео сжал губы. Он заставил Донателлу ждать интимной близости несколько недель, и этот факт ее явно не радовал. Что ж, подождет еще немного.

- Почему бы вам не доставить нас туда максимально безопасным способом? - предложил он, застегивая молнию на своей сумке. - Если я пропущу вечеринку, это еще не конец света. Мне достаточно будет просто явиться домой к Рождеству без происшествий. Вы ведь сумеете это сделать, не так ли?

Кира кивнула, но сердце ее билось по-прежнему хаотично, точно она только что пробежала кросс, а не сидела в удобном кресле. Она начала осознавать, что дела плохи, причем очень плохи. Дворники машины металась по стеклу, точно сумасшедшие, но не успевали они смахнуть толстый слой снега, как стекло тут же покрывалось им вновь. Кире не приходилось еще вести автомобиль в условиях такой ужасной видимости, и почему она не предпочла увязнуть в пробке, отправившись по самому короткому маршруту? Страшно и подумать, каков в гневе ее состоятельный пассажир - а гнев, надо полагать, он скрывать не привык. Именно потому Кира и решила объехать скопление транспорта и людей - сложно было представить себе миллиардера, сидящего в машине под

любопытными взглядами детворы в шапках Санты. Вообще странно, что он не путешествует вертолетом, однако Маттео говорил что-то о том, что предпочитает ездить на автомобиле, чтобы видеть настоящую жизнь за окном. Он, кстати, много говорил о своих предпочтениях – например, о том, что не любит кофе на заправках и предпочитает обходиться без еды, нежели питаться чем-то... как это он сказал... ах да – «сомнительным». О том, что предпочитает тишину в машине бесконечному потоку рождественских песен по радио – хотя не стал возражать, когда Кира включила классическую музыку. Станным образом она оказалась на нее вовсе не успокаивающий эффект – скорее, наоборот. Волнение усилилось, когда, бросив взгляд в зеркальце заднего вида, она увидела, как Маттео закрыл глаза и приоткрыл губы.

Проезжая мимо маленького домика, на крыше которого сиял огнями Санта-Клаус на санях, а вывеска гордо сообщала: «Лучший ночлег и завтрак в Дартмуре!», Кира притормозила. Проблема была в том, что она не привыкла общаться с людьми, подобными Маттео Валенти, – как и большинство ее знакомых, да и вообще тех, с кем они встречались сегодня. Всякий раз, когда Маттео появлялся из машины, чтобы окинуть взглядом очередной отель, выставаемый на продажу, Кира пристально наблюдала за реакцией окружающих. Женщины обычно бывали сражены наповал его телосложением – а еще аристократическими чертами лица, мужественным подбородком и чувственными губами. Но Кира, проведя в компании Маттео несколько дней, подозревала, что под его безупречной внешностью скрывается что-то темное, даже опасное. Надо полагать, именно это и являлось главной причиной его привлекательности в женских глазах, а заодно и секретом его неотразимого обаяния.

Однако сейчас не время думать о Маттео Валенти, пришло в голову Кире, необходимо признать, что снежная буря усиливается, а она, увы, теряет контроль над тяжелой машиной. Шины с трудом проворачивались в снежной каше, а дорога, как назло, пошла под уклон. Автомобиль вот-вот застрянет, если она не проявит осторожность...

Ощувив резкий толчок и последующую тишину, Кира похолодела от ужаса, поняв, что вокруг ни души. Выключив зажигание, она взглянула в зеркало заднего вида и поймала гневный взгляд угольно-черных глаз.

– Что происходит? – спросил Маттео, и тон его голоса не сулил ничего хорошего.

– Мы внезапно остановились, – ответила она, снова поворачивая ключ зажигания и молясь о том, чтобы машина поехала, однако ничего не произошло.

– Я и сам вижу, – бросил мужчина. – Я спрашиваю вас, почему мы остановились.

Кира молчала. Он, очевидно, и сам догадался о причине, так зачем спрашивает – чтобы еще раз ее обругать?

– Машина тяжелая, и снег гораздо глубже, чем я предполагала. Мы на холме, и...

– И что?

Нужно смотреть в лицо правде, со внезапной яростью решила Кира. Ситуация не из легких, но это не конец света. Она еще раз попробовала сдвинуть машину с места, но та упрямо отказывалась ехать. С неохотой сняв руки с руля, Кира повернулась к своему пассажиру:

– Мы застряли.

Кивнув, Маттео с трудом удержал себя от нецензурной лексики. Он гордится своим самообладанием в сложных ситуациях, которых в его практике встречалось немало. Сейчас не время размышлять о том, почему он не послушался своих инстинктов и не попросил предоставить ему мужчину-водителя, который бы понимал, что делает. Эта девчонка до того мала, что едва ли удержит велосипед, не говоря уже о таком большом автомобиле. С ней он разберется потом – и обязательно, – но сначала следует выбраться отсюда, а для этого нужна ясная голова.

– Где именно мы находимся? – спросил Маттео, произнося каждое слово предельно четко, точно обращаясь к ребенку.

Взглянув на навигатор, Кира вновь повернулась к нему:

– Сигнал оборвался. Мы где-то на границе Дартмура.

– Рядом есть города?

– В этом и проблема. Мы далеко от поселений. – Кира закусила губу. – И здесь нигде нет интернет-соединения.

С трудом удержавшись от того, чтобы не ударить по стеклу рукой, Маттео вздохнул.

– Подвиньтесь, – глухо произнес он, отстегивая ремень.

Кира непонимающе моргнула.

– Куда?

– На пассажирское сиденье! – прорычал он, открывая дверцу машины и отмахиваясь от снежинок. – Я сяду за руль.

Когда он открыл дверцу со стороны водителя, его пальто было почти полностью покрыто снегом. Сев на переднее сиденье, Маттео поймал себя на странной мысли – каким теплым было оно, нагретое ее телом. Злясь на себя за дурацкие мысли, он потянулся к ключу зажигания.

– Вы ведь знаете, что не стоит слишком сильно жать на педаль газа, да? – нервно спросила Кира. – Колеса будут прокручиваться.

– Думаю, мне не нужен урок вождения от такой некомпетентной особы, как вы, – ехидно заметил Маттео, заводя мотор и пытаясь продвинуться вперед.

Однако машина встала намертво, и оставалось лишь одно: признать правду. Они застряли в снегу и дальше не проедут. Повернувшись к девушке на пассажирском сиденье, Маттео воскликнул, даже не пытаясь сдержать свой гнев:

– Да, браво! Вы ухитрились застрять в самой неблагоприятной местности в самую неблагоприятную ночь года – перед Рождеством. Это высший пилотаж!

– Мне очень жаль.

– Это нам не поможет.

- Меня, наверное, уволят, - прошептала девушка.

- Разумеется, если я расскажу, как было дело, только это произойдет при условии, что вы доживете до этого дня, а не замерзнете в снегу, - огрызнулся Маттео. - Будь я на месте вашего начальника, я бы и на работу вас не принял. Но ваша карьера сейчас меня волнует меньше всего. Нужно подумать, что делать дальше.

Кира потянулась за телефоном, однако на лице ее тут же промелькнула тень разочарования - чему Маттео ни капли не был удивлен.

- Нет сигнала, - произнесла она, поднимая глаза.

- Да неужели? - с сарказмом спросил он, выглядывая из окна, где по-прежнему дико выплясывали снежинки. - Полагаю, тут поблизости нет никакой деревни?

Кира покачала головой:

- Нет. Хотя мы проезжали небольшой отельчик - там полупансион. Знаете, такой, где можно переночевать и позавтракать.

- Я владелец сети отелей, - пугающе сладким голосом произнес Маттео. - И прекрасно представляю себе, что такое мини-отель с полупансионом. Далеко это было?

Кира пожала плечами:

- Меньше мили отсюда, наверное. Хотя в нашем положении это расстояние тоже надо как-то преодолеть.

- Да что вы говорите?

Снова бросив взгляд за окно, Маттео ощутил, как сердце его сжалось. Это уже становилось по-настоящему опасно - и речь не шла о пропущенном рейсе и женщине, что ждет его в Риме. Сейчас на кону жизнь. Идти пешком по сугробам в такую бурю - задача не из легких, и это рискованно. А второй выход из

положения – ночевать в машине, ожидая прибытия подмоги. Может, у девчонки найдется пара одеял в багажнике, и можно не глушить мотор. Маттео мрачно усмехнулся: говорят, лучший способ согреться – прижаться друг к другу.

Однако, поразмыслив, он отбросил эту идею. Остаться на месте в такую бурю, когда снег заметает все вокруг, – просто сумасшествие. Никаких гарантий, что утром их вообще найдут.

Окинув взглядом униформу девушки – темно-синие брюки и куртку с кепкой, – Маттео пришел к выводу, что одежда не защитит хозяйку от холода, и вздохнул. Придется отдать ей свое пальто и самому замерзнуть до чертиков.

– Полагаю, у вас больше нет теплых вещей?

Кира на миг просветлела.

– У меня в багажнике куртка.

– Куртка?

– Водонепроницаемая, с капюшоном.

Кира стянула кепку и провела рукой по коротким темным волосам. Маттео, глядя на ее улыбку, озарившую бледное личико, внезапно ощутил прилив раздражения. Она что, ожидает похвалы за свою предусмотрительность?

– Доставайте и натягивайте, – бросил он. – И давайте уже отсюда выбираться, черт возьми.

Глава 2

Кире нелегко было подлаживаться под шаг Маттео, чтобы не отставать, – его могучее тело продвигалось сквозь снег гораздо быстрее, нежели ее, несмотря даже на то, что он нес свою сумку. Снежные хлопья залепляли глаза и рот, и Кире не раз казалось, что вдалеке мерцает огонек – так усталому путнику в пустыне мерещится оазис. Пальцы ее превратились в сосульки, несмотря на

толстые кожаные перчатки, которые ей чуть ли не силой натянул на руки Маттео. Дойдя наконец до маленького домика, девушка не сумела сдержать восторженного возгласа. К счастью, ей не показалось на сей раз – страшно было и подумать о реакции Маттео, если бы отель оказался плодом ее воображения. Пусть он и повел себя как истинный джентльмен, от Киры не укрылось его нетерпение и мрачность. Смахнув снег, Маттео открыл ворота, и девушка поплелась следом за ним, пройдя под сияющей огнями вывеской. Они позвонили в дверь, и послышался мелодичный перезвон.

– А-а ч-ч-то, если никого нет дома? – клацая зубами от холода, спросила Кира.

– Свет горит, – отмахнулся Маттео. – Разумеется, кто-то есть.

– О-н-ни м-могли уехать на праздники и оставить свет, чтобы спугнуть воров.

– Вы и впрямь думаете, что воры соблазнятся и отправятся в такую даль? – сурово спросил ее спутник.

Тут за дверью послышался скрип половиц, и дверь отворилась. На пороге стояла пышная женщина средних лет, в цветастом переднике, запачканном мукой.

– О, боже благослови! – воскликнула она, открывая дверь шире и вглядываясь в полумрак. – Вы ведь пришли не рождественские песни петь?

– Нет, – мрачно ответил Маттео. – Боюсь, наша машина застряла в снегу чуть дальше отсюда.

– О, бедняжки. Ну и ночь! Входите, входите!

Кира ощутила, как рука Маттео легла ей на спину, легонько подтолкнув в ярко освещенный коридор, и едва не расплакалась от счастья. Она уже потеряла надежду добраться до теплого жилья и была убеждена, что их одинокие замерзшие тела обнаружат на следующий день. А еще не раз задавала себе вопрос: кто станет искать ее? Неужели есть кто-то, кому не все равно? Однако же вот они стоят в маленькой прихожей, и вокруг, куда ни кинь взгляд, торчат пучки остролиста и блестит мишура. Пластиковая ель увита гирляндой разноцветных лампочек, а с главной люстры свисает омела. Внимание Киры

привлекла шеренга крохотных пушистых снеговичков, выстроенных на полке, – однако она тут же заметила лужи, растекающиеся по каменным плиткам пола, и воспитание, требовавшее уважать чужую территорию, заставило ее переключиться с праздничной атмосферы на правила хорошего тона.

– О господи, посмотрите только на пол! – воскликнула она, ощущая на себе удивленный взгляд Маттео. – Какой беспорядок мы устроили!

– Даже не думайте об этом, моя дорогая, – ответила женщина добродушно, и в ее речи послышались нотки диалекта уэст-кантри[1 - Диалект, на котором говорит коренное население района Юго-Западная Англия, – графства Корнуолл, Девон, Дорсет, Сомерсет, Уилтшир. (Примеч. пер.)]. К нам тут частенько забредают путники – немного воды на полу для нас вовсе не проблема.

– С вашего позволения мы бы воспользовались вашим телефоном, – вмешался Маттео.

Кира с любопытством наблюдала за хозяйкой, беспомощно открывавшей и закрывавшей рот, – казалось, она лишь сейчас осознала, какой красавец стоит во всем великолепии своих почти двух метров роста в ее прихожей.

– Зачем вам телефон, голубчик? – спросила наконец она.

Маттео призвал все свое самообладание, чтобы не поморщиться в ответ на фамильярное обращение, – он презирал чрезмерную открытость в общении с незнакомцами, как, впрочем, и вообще не любил проявления теплоты. Не зря же говорят, что непривычные вещи больше всего вызывают подозрение. Однако, подавив гнев, он решил спокойно объяснить, что произошло, не позволяя больше своему водителю вмешиваться.

– Наша машина увязла в снегу чуть дальше отсюда, – сказал он, бросая полный негодования взгляд на свою спутницу, стягивающую куртку и стряхивающую снег с волос. – Нам вообще не следовало ехать этим путем в такую непогоду. Но случилось то, что случилось, и уже ничего нельзя изменить. Сейчас для нас главное – побыстрее выбраться отсюда, и мне бы хотелось сделать для этого все, что в моих силах.

Хозяйка кивнула, не переставая широко улыбаться.

– Не думаю, что у вас что-нибудь из этого выйдет, дорогой мой. Вам не вызвать трактор – по крайней мере, сегодня вечером. Да ведь сюда просто никто и не проедет – в такую-то бурю!

Слова ее подтвердили самые худшие опасения Маттео, однако он не позволил себе сорваться – сейчас гнев не сослужит хорошую службу, да и крайне глупо обижать женщину, что по доброте душевной впустила их к себе в дом. Кроме того, она права: кто в такую погоду отправится им на подмогу? Нужно взглянуть правде в глаза и признать, что он застрял в этом захолустье по вине своего водителя. Поймав взгляд темных глаз Киры, внезапно ставших огромными на бледном лице, Маттео нахмурился. Почему из всех женщин в мире рядом с ним в этот вечер оказалась именно она? Мельком вспомнив о роскошном приеме, который придется пропустить, он глубоко вздохнул и заставил себя произнести неслыханное:

– Ну что ж, значит, нам придется ненадолго задержаться здесь. Полагаю, у вас есть свободные комнаты?

Улыбка женщины померкла.

– В декабре-то? Нет, все мои комнаты заняты! – с гордостью провозгласила она. – Торговля идет неплохо весь год, но перед праздниками особенно! Все любят душевное Рождество в Дартмуре.

– Но нам нужно где-то остановиться, – внезапно выпалила Кира. – Хотя бы до утра. Снег, надеюсь, прекратится, и мы продолжим свой путь.

Хозяйка, взглянув на бледное лицо Киры, кивнула, взяла у нее куртку и повесила на крючок.

– Ну, неужто я выставлю вас за дверь в такую ночь? Да и в такой праздник! Уверена, комнату вам мы найдем – например, старую спальню дочки. Она у меня одна свободна! Но в столовой мест нет, и, боюсь, ужином я вас не накормлю.

– Не имеет значения, – быстро ответил Маттео. – Может, когда найдете минутку, отправите нам что-нибудь перекусить?

Поднимаясь по шатающейся лестнице, Кира ощущала странное отупение – словно во сне, остановилась она перед дверью, гостеприимно распахнутой Мэри – так звали хозяйку.

– Вам здесь будет удобно, – произнесла та. – Ванная комната дальше по коридору, но там немного воды, и, если хотите горячую ванну, придется поделиться друг с другом. Я спущусь вниз и поставлю чайник. Располагайтесь.

С этими словами Мэри закрыла дверь, и Кира ощутила, как сердце ее начало биться все быстрее – ведь она осталась наедине с Маттео Валенти в крохотной комнатке. Да здесь же только одна кровать!

Вздрагнув, она спросила:

– Почему вы не сказали ей, что мы не можем ночевать вместе?

– Нас двое, а у нее одна комната, – пояснил Маттео с ноткой нетерпения. – Посчитайте сами. У меня был выход?

Кира оглянулась. Комнатушка была слишком мала для большой кровати, но тем не менее ее сюда втиснули, и она горделиво заняла собой все пространство. На потускневших наволочках можно было разглядеть персонажей диснеевских мультфильмов – и одним из них была Золушка. Лоскутное одеяло и множество фотографий на полках придавали комнате совершенно домашний вид, а рамок вокруг было видимо-невидимо. На снимках была Мэри, значительно моложе себя нынешней, с бесконечными младенцами на руках – и их жизненный путь можно было тоже проследить по тем же снимкам, от пеленок до свадьбы и рождения собственных детей. Кира облизнула губы. Здесь, на молчаливых фотографиях, красовалась сама жизнь – возможно, простая, но несомненно счастливая, судя по улыбке, не сходящей с губ Мэри. Непривычно было находиться в такой уютной обстановке – и сердце Киры сжалось от зависти. Подняв глаза, она встретила ничего не выражающий взгляд Маттео.

– Мне жаль, – произнесла Кира.

– Избавьте меня от ваших банальных фраз, – бросил он, вытаскивая телефон из кармана, – во взгляде его промелькнула искра надежды, которая, однако, быстро угасла. – Нет сигнала. Ну конечно. И никакого Интернета.

– Но ведь она сказала, что можно воспользоваться стационарным телефоном.

– Знаю. И я им непременно воспользуюсь, чтобы связаться с ассистентом, вот только прежде сниму мокрую одежду.

Маттео стянул галстук и бросил его на спинку стула. Оглядев комнату, он произнес, не веря самому себе:

– Кто вообще живет в таких местах?! У нас даже нет собственной ванной комнаты!

– Мэри сказала, что она дальше по коридору.

– А еще она говорила, что придется разделить ее, чтобы хватило воды на двоих! – прорычал Маттео. – Разделить ванну, потому что мало воды? Да в каком веке мы живем?

Кира пожала плечами, подозревая, что Маттео Валенти не приходилось раньше сталкиваться с чудачествами хозяек провинциальных гостиниц, а также с условиями, в которых живут обычные люди. Что ж, ничего удивительного – начальник ведь говорил, что Маттео владеет отелями экстракласса по всей стране, а также несколькими в Америке, на островах Барбадос и Гавайи. Откуда ему знать, что такое тащиться по ледяному коридору в ванную, которая явно давно не ремонтировалась, как и весь дом?

– Это английская эксцентричность, неотъемлемая часть романтики этого места, – робко добавила она, чувствуя себя полной идиоткой.

– Я предпочту обойтись без романтики, – язвительно отозвался Маттео. – Для меня нет ничего романтичнее хорошего санузла.

Интересно, он намеренно игнорирует то, что в комнате лишь одна кровать, – или, может быть, Кира особенно чувствительна к подобным нюансам из-за той старой истории? Проведя рукой по волосам, она задумалась: почему ей выпала такая судьба – всего лишь дважды осталась наедине с мужчиной, и в первый раз кавалер заснул мертвецким сном, пьяный, а во второй раз смотрит на нее с ненавистью?

Маттео кивнул, точно подслушав ее мысли.

– Знаю, – мрачно произнес он. – Для меня, поверьте, это тоже нелегко – разделить узкую кровать с сотрудником. Скажем так, не об этом я мечтал в Рождество.

«Не отвечай, – с внезапной яростью подумала Кира. – Не стоит воспринимать это на свой счет».

– Думаю, мы справимся, – холодно ответила она, потирая плечи, чтобы согреться и унять дрожь.

Маттео бросил на нее взгляд.

– Вы замерзли, – констатировал он. – И ваши брюки промокли насквозь.

– Да что вы говорите? – отозвалась Кира, невольно повышая голос, как всегда, когда кто-то внезапно проявлял доброту.

– У вас больше нечего надеть? – настойчиво спросил Маттео.

Пылая от смущения, Кира гневно взглянула на него:

– Ну да, разумеется, я всегда вожу с собой второй комплект одежды. Так ведь все водители поступают.

– Почему бы вам не оставить ваш сарказм? – предложил мужчина. – И идите примите ванну. Можете позаимствовать что-нибудь из моих вещей.

Кира с подозрением посмотрела на него, не зная, как воспринимать неожиданное предложение. На ее спутнике красовался роскошный угольно-черный костюм – и даже ей, неискушенной в подобных вещах, было ясно, что он сшит по заказу. Ведь не каждый мужчина может похвастать такими широкими плечами в сочетании с длинными ногами. Что же в гардеробе Маттео Валенти может подойти ей?

– Вы что, возите с собой комплект женской одежды?

Уголки его губ внезапно приподнялись в улыбке, и сердце Киры тут же забилось быстрее.

– Забавный вопрос, – отозвался он, расстегивая сумку. – Но у меня есть свитер, и вы можете его примерить. А еще – вот, держите, туалетные принадлежности. Берите и идите.

Кира ощутила, как ее переполняет благодарность.

– С-спасибо, – заикнулась она. – Вы очень добры.

– Вот уж нет, пощадите меня и избавьте от ваших благодарностей. Я вовсе не добр. – Рот его сжался. – Этот день и так был ужасным, и я не хочу его усугублять, позволив вам слечь с воспалением легких и умереть у меня на руках.

– Что ж, тогда я приложу все усилия, чтобы не заболеть, – язвительно отозвалась Кира. – И примите мои извинения за доставленные неудобства!

Сжимая в руках свитер, она направилась в ванную, стараясь унять гнев. Этот человек – самый невыносимый из всех, что ей доводилось встречать, а ведь им еще вместе ночь коротать! В ванной она повесила предложенную одежду на ручку двери и, окинув взглядом комнату, улыбнулась первый раз за весь день. Хорошо, что она к подобным условиям привыкла и не видит ничего необычного в позеленевшей ванне и раковине. Однако страшно подумать о реакции мистера Валенти. Им с матерью доводилось жить в местах, где санузлы были во много раз хуже. Честно говоря, эта выдавшая виды ванная даже рождала некую ностальгию. И пусть детство Киры нельзя назвать жизнью в достатке, но хотя бы там была мама – а вместе с ней душевное тепло.

Забравшись в крохотную посудинку, именуемую ванной, Кира установила подтекающий душ над головой и включила воду. Намыливаясь восхитительно пахнущим мылом Маттео, она поймала себя на странном ощущении: закрыв глаза, вдруг представила на своем теле руки своего грозного спутника и, испугавшись, отдернула собственные ладони. Что с ней происходит? Яростно растираясь полотенцем, Кира думала, что, должно быть, сходит с ума: ведь ситуация и без того плоха, а она тут фантазирует о своем клиенте, который

наверняка, едва добравшись до цивилизации, лишит ее работы.

Надев белье, Кира натянула через голову серый свитер, предложенный Маттео. Он был мягким и теплым – вот только доходил ей лишь до середины бедра, и все попытки натянуть его до колен успехом не увенчались. Посмотрев на себя в зеркало, девушка подумала: какая она дурочка, решив, что итальянцу-миллиардеру есть дело до ее внешнего вида. Судя по его к ней отношению, даже пройдишь она голой перед ним, он и ухом не поведет.

Однако она ошибалась – стоило ей войти в спальню, Маттео, стоящий у окна, повернулся, и лицо его застыло. Никогда прежде Кира не ловила на себе таких пристальных мужских взглядов. Глаза его сузились и стали задумчивыми – атмосфера в комнате вмиг изменилась. Теплая волна удовольствия окатила Киру.

– Все в порядке? – спросила она неуверенно.

Маттео кивнул, чувствуя, как на виске начинает биться жилка. Он только что поговорил с ассистенткой и, стоя у окна, за которым простиралась снежная равнина, ощутил удивительное спокойствие при мысли о том, что никто не сможет помешать его уединению. Однако, когда дверь распахнулась и вошла Кира... Он точно помнил, что уходила она в ванную в своем весьма непрезентабельном костюме водителя, но вернулась совершенно преображенной. Короткие темные волосы были распущены по плечам, на щеках пылал румянец после горячей воды. Синие глаза казались огромными и блестели. А его собственный свитер сделал ее фигуру сексуальной – в нем Кира казалась крохотной и хрупкой, а главное, он не скрывал очаровательные, стройные ножки. Маттео покачал головой, не веря самому себе и чувствуя, как в его теле пробуждается желание. Точно мальчишка, он гадал, надеты ли на Кире трусики, и с трудом удержался от того, чтобы хитростью заставить ее наклониться. Черт возьми, дела и без того достаточно плохи, не хватало еще целый день мучиться от тщательно подавляемой страсти.

– Все отлично, просто замечательно, – с сарказмом ответил он. – Я только что звонил своей ассистентке, попросил ее извиниться за меня перед гостями на вечеринке. Она спросила меня, развлекаюсь ли я, и я ответил, что нет, я застрял в снегу где-то у черта на рогах.

– Я оставила вам горячей воды, – сдержанно-холодно ответила Кира.

– Да неужто? И как же мне не разрыдаться от счастья! – воскликнул Маттео, вытаскивая из сумки запасную одежду и направляясь к двери.

Из ванной он вернулся несколько успокоенный и обнаружил свою попутчицу за чашкой чая перед подносом с сэндвичами и сладкими пирожками. Обернувшись, она вопросительно посмотрела на Маттео:

– Вы голодны?

С трудом отведя взгляд от ее ног, Маттео пожал плечами:

– Наверное, съел бы что-нибудь.

– Хотите сэндвич?

– Не откажусь.

– Мэри очень добра – подумать только, она нашла время, чтобы покормить нас, хотя готовит традиционный рождественский ужин с индейкой на восемь персон, – тихо произнесла Кира. – Мы должны быть ей благодарны.

– Наверное, вы правы.

Передавая Маттео чашку с чаем и сэндвич с сыром, Кира заставила себя улыбнуться. В конце концов, руганью они лишь усугубят ситуацию. Да и потом, она сама виновата в том, что произошло, и ее карьера висит на волоске. Начни она грубить в ответ, Маттео может позвонить ее начальнику и поведать ему много интересного о компетентности его водителей. Напротив, если вести себя разумно, может, все и обойдется. Ей нужна работа, более того, она приносит радость – а таких вещей в ее жизни слишком мало, чтобы глупо ими разбрасываться.

Маттео ел молча, и по выражению его лица можно было предположить, что угощением он не наслаждается. Кира поняла, что и сама голода абсолютно не чувствует, – и это был первый тревожный сигнал. Обычно ее здоровый аппетит

удивлял многих. Но сегодня еда волновала Киру в последнюю очередь. Заставив себя откусить кусочек пирога, она размышляла о предстоящих часах и о том, как их провести – ведь в комнате нет даже радио, не говоря уже о телевизоре. Свет от лампы падал на Маттео, освещая четкие линии его сурового лица и неожиданно чувственные губы, и Кира вдруг подумала: интересно, каково это – когда тебя целует такой мужчина. Разозлившись, она сказала самой себе: «Да ты же не смогла заинтересовать даже того парня, что пришел работать подмастерьем в автосервис, – неужели и впрямь полагаешь, что сумеешь привлечь внимание итальянского миллиардера?» Чтобы отвлечься от опасных мыслей, она произнесла с ноткой отчаяния в голосе:

– Может, мне спуститься и посмотреть, нет ли у Мэри каких-нибудь настольных игр?

Маттео поставил чашку и пристально посмотрел на Киру:

– Что, простите?

– Ну, вы понимаете. – Кира беспомощно пожала плечами. – Карты или «Эрудит», а может, «Монополия». Хоть что-нибудь. Мы же не можем весь вечер смотреть друг на друга и с ужасом думать о предстоящей ночи.

Маттео вопросительно приподнял бровь.

– А вы с опаской думаете о ней, да, Кира?

В голосе его послышалась нотка веселья – но девушка подумала о том, что, во-первых, он в первый раз за все время назвал ее по имени, а во-вторых, никто еще не произносил его так. Чувствуя, как кровь приливает к щекам, Кира поняла, что еще миг – и она выдаст себя.

– А что, разве вам все равно? – с вызовом спросила она. – Не говорите только, что не расстроились, поняв, что нам придется провести ночь здесь.

Маттео поразмыслил – еще несколько мгновений назад он мог бы согласиться с ее словами, но что-то в этой девушке заставило его пересмотреть свою точку зрения. Ситуация, в которой они оказались, была в точности как в романе:

а Маттео был достаточно искушен в любовных приключениях, чтобы получать удовольствие от книжного поворота событий. Да и Кира не была женщиной, с которыми он привык развлекаться. Она вела себя совершенно иначе – так, например, в ее предложении скоротать время за играми не было знакомого соблазняющего тона и ударения на слове «поиграем». Это было непривычно для Маттео – он знал, что его считают слишком высокого о себе мнения, однако сам привык называть себя реалистом. Никогда прежде ему не приходилось недооценивать собственные достоинства – а главным из них была способность заставлять дам таять, даже не прилагая особых усилий.

Не отводя взгляда от Киры – вызов в ее глазах говорил о том, что вопрос был задан искренне, – Маттео ответил:

– Конечно. Давайте поиграем.

Взяв в руки поднос, девушка вышла из комнаты. Спустя некоторое время она появилась с несколькими настольными играми, двумя бокалами и бутылкой красного вина.

– Только не надо строить недовольную гримасу при взгляде на год сбора винограда, – сказала она, заметив, как оценивающе Маттео посмотрел на этикетку. – Очень мило со стороны Мэри предложить нам немного отметить праздник. Я выпью бокал, даже если вы откажетесь. Я не за рулем и не хочу обижать хозяйку.

Слова ее, к удивлению Маттео, заставили его немного устыдиться своего поведения. Взяв бутылку, он открыл ее и разлил вино по бокалам, а затем залпом опрокинул в себя содержимое своего, опускаясь на ужасно неудобный стул.

– Готовы? – спросила Кира, усаживаясь на кровати, скрестив ноги и укрывая колени пледом.

– Да.

Они принялись играть в «Монополию». Разумеется, выиграл Маттео. В конце концов, он всю свою жизнь торговал недвижимостью и рано усвоил, что нет ничего более ценного, чем земля. Но вот Кира предложила сыграть в покер, чем

нимало его удивила. Однако настоящий шок он испытал, увидев, с каким мастерством она обращается с картами.

Впоследствии он так и не мог вспомнить, что отвлекло его от игры больше – осознание того, что под пледом скрываются обнаженные ножки девушки, или ее длинные черные ресницы без малейших признаков туши на них. Как бы то ни было, а Маттео начал находить в своем хрупком водителе удивительные стороны. Кира невозмутимо смотрела в карты, и Маттео поймал себя на желании поцеловать ее – сейчас, когда она так серьезна. Черт возьми, она что, знает, что ее холодность лишь подстегивает его желание?

К тому моменту, как большая часть вина была выпита, Кира обыграла его, и это было очень непривычно. Маттео с подозрением посмотрел на нее:

– Кто научил вас так играть?

Девушка пожала плечами.

– Прежде чем стать водителем, я работала механиком – главным образом с мужчинами, – добавила она. – А они любили играть в карты, когда выдавалась минутка.

– Вы работали механиком?

– А вы удивлены?

– Весьма. По вам и не скажешь, что вы способны разобрать машину.

– Внешность может быть обманчива.

– Да уж. – Маттео взял бутылку и долил остатки вина в бокалы.

Передавая Кире ее бокал, он заметил, что пальцы ее дрожат. О да, подумал он с мрачным наслаждением – она тоже ощутила этот электрический импульс, что проскочил между ними при случайном прикосновении. Маттео скрестил ноги, чтобы скрыть нарастающую эрекцию, поняв, что мыслить в другом направлении не получается.

– Мистер Валенти, – внезапно произнесла Кира.

– Matteo, – поправил он. – Я думал, мы договорились о том, что можем обращаться друг к другу на «ты», учитывая обстоятельства.

– Да, но я... – начала было Кира, но под его вопросительным взглядом умолкла.

Вино раскрепостило ее, и она не преминула воспользоваться откуда ни возьмись нахлынувшей уверенностью в себе в игре. Возможно, не самый умный поступок – обыграть Matteo Валенти, но что-то толкало Киру показать, что она не такая уж и бездарная, как он себе представлял. Однако смелость постепенно уходила, а напряжение, возникшее между ними после возвращения Киры из ванной, нарастало. Ее грудь ныла, а трусики были влажными – интересно, он догадывается об этом? Возможно, да, ведь так наверняка реагируют все окружающие Matteo женщины. Киру пару раз называли фригидной – хотя на самом деле она просто боялась. Но контакт с противоположным полом никогда не вызывал у нее ничего, кроме скуки, а однажды ее кавалер захрапел, едва успев коснуться головой подушки. Каким же образом Matteo ухитрился заставить ее испытать подобные чувства – ведь каждая клеточка ее тела буквально кричит о желании?

– Мы не обсудили, как будем спать, – произнесла наконец Кира.

– И что ты предлагаешь?

– Ну, по-видимому, придется спать на одной кровати – так что нужно искать компромисс. – Девушка сделала глубокий вдох. – Я подумала, что мы можем лечь валетом.

– Валетом?

– Ну, ты же понимаешь.

– Нет, конечно, – с нетерпением отозвался Matteo. – Иначе зачем бы я спрашивал?

Кира робко пожала плечами:

– Это просто. Я сплю головой в один конец, а ты – в другой. Мы так делали в лагере. Иногда люди даже кладут между собой подушки, чтобы не перебираться на территорию другого. Ну, если ты не хочешь провести ночь в кресле, – закончила она, чувствуя на себе удивленный взгляд своего соседа поневоле.

Маттео, к тому времени значительно уставший от сидения на неудобном стуле, переспросил:

– Ты и впрямь думаешь, что я буду спать в этом проклятом кресле?

Кира неуверенно посмотрела на него.

– Хочешь, чтобы в нем спала я?

– И всю ночь ворочалась, мешая мне уснуть? Нет, не хочу. Мы разделим постель, как нам предложила добрая самаритянка Мэри. Но не переживай. Я не стану по обыкновению спать голышом, а ты можешь не снимать свитер. Хорошо? И можешь быть спокойна: я буду держать себя в руках – ведь я не нахожу тебя привлекательной ни на йоту.

Это, конечно, не было правдой – но зачем усугублять ситуацию признаниями?

Встав, Маттео принялся расстегивать ремень на брюках – и увидел, как шокированная Кира смотрит на него.

– Закрой-ка свои большие синие глаза, – предложил он, улыбаясь. – До тех пор, пока я не лягу под одеяло.

Глава 3

Сон не шел. Кира перепробовала все: дышать глубже, считать про себя, расслабляться. Но пока что ни одна уловка не сработала – мысли ее безраздельно занимал Маттео. Как ни старалась она урезонить себя, говоря, что все фантазии бессмысленны, соблазн нарастал. Ощущая жар, исходящий от

могучего тела мужчины рядом, Кира не находила себе места, но, боясь разбудить его, лежала тихо. Удивительно – она с шести утра на ногах и должна быть измучена, однако же все ее попытки заснуть не увенчались успехом, и Кира не могла понять, в чем тут дело. Может, тот невольный взгляд, что она мельком бросила на Маттео, когда он раздевался, пробудил к жизни все фантазии, тщательно запертые в глубине сознания? Он, разумеется, лег в постель в футболке и шелковых шортах, но эта одежда совершенно не скрывала его мускулистого живота и длинных ног. Закрывая глаза, Кира видела его сильное, накачанное тело и умирала от желания.

С первого этажа доносились звуки беседы и радостные вскрики – рождественский ужин, судя по всему, был в самом разгаре. Вот запели дети. Кира представила себе картину уютного семейного вечера у камина, с горящими алыми свечами – именно такие фотографии украшают рождественские открытки. Ей стало грустно: никогда в ее жизни такого праздника не было.

– Не спится? – раздался звучный голос Маттео, и девушка почувствовала, что он повернулся к ней лицом.

Мысли лихорадочно заметались в голове. Притвориться спящей? Но какой в этом смысл? Маттео моментально разгадает подвох – и кроме того, разве она не устала лежать неподвижно?

– Нет, – призналась Кира. – А тебе?

Маттео усмехнулся:

– Я и не рассчитывал сегодня заснуть.

– Почему?

– Полагаю, ты прекрасно знаешь почему, – глухо отозвался он. – Для меня несколько непривычно делить постель с привлекательной девушкой и вести себя столь сдержанно.

Кира была благодарна темноте за то, что она скрывала ее лицо, – неужели самоуверенный Маттео Валенти, этот роскошный красавец, только что назвал ее

привлекательной? Неужели он серьезно намекает на то, что ему трудно сохранять дистанцию – да нет, наверняка просто старается быть вежливым, – но с чего вдруг? До сих пор вежливостью в его поведении и не пахло.

– Я полагала, ты не считаешь меня привлекательной.

– Это я пытался переубедить сам себя.

Кира довольно улыбнулась:

– Я могу спуститься вниз и спросить, не дадут ли нам еще чая.

– О нет, – простонал Маттео. – Хватит чая.

– Тогда придется провести бессонную ночь без чая. – Кира приподняла подушку и, прислонившись к ней, вздохнула. – Если у тебя нет предложения получше.

Маттео грустно улыбнулся – похоже, Кира снова спрашивала без всякой подоплеки, не ожидая от него ответных шагов. А еще она даже не пыталась якобы случайно коснуться его, чтобы подразнить. Однако ее поведение мало что меняло – Маттео был возбужден с того самого момента, когда, раздеваясь, поймал на себе ее взгляд. Подумать только, его снедало желание – и к кому? К девчонке с ужасной прической, по вине которой он оказался в этой дыре!

– Думаю, мы можем поговорить, – предложил он, ощущая спиной неровный матрас и морщась.

– О чем?

– О чем женщины любят разговаривать? – с иронией спросил он. – Расскажи мне что-нибудь о себе.

– И что же нам это даст?

– Возможно, я наконец усну.

Кира ухмыльнулась:

- Вы порой говорите ужасные вещи, мистер Валенти.

- Да, это так. И второй раз напоминаю, что меня можно называть Маттео - по крайней мере, пока мы лежим в одной постели. - Маттео улыбнулся, услышав, как резко Кира вздохнула, услышав эти слова. - Расскажи, как планируешь провести Рождество - обычно ведь накануне праздника задают именно такие вопросы?

Кира сжала и разжала кисть руки - почему из всех вопросов Маттео выбрал именно тот, на который ей отвечать хотелось меньше всего? Мог бы спросить про машины, и она поразила бы его блестящими познаниями. Рассказала бы о заветной, хотя и неосуществимой, мечте - научиться восстанавливать ретроавтомобили.

- С моей тетей и кузиной Шелли, - мрачно ответила она.

- Но тебе эта перспектива не по душе.

- Что, так очевидно?

- Боюсь, что да. В твоём голосе... как бы это выразиться... мало энтузиазма.

Это еще мягко сказано, подумала Кира.

- Что ж, и впрямь не по душе.

- Так почему бы не провести Рождество где-нибудь в другом месте?

Девушка вздохнула. Сейчас, в темноте, незачем прикрываться маской равнодушия и придерживаться минимума фактов. Обычно подобные уловки помогали избегать дальнейших расспросов. Но Маттео - совсем другой случай. Пройдет день, и они больше никогда не увидятся. Разве не прекрасно хотя бы однажды сказать то, что думаешь, вместо того, что от тебя ожидают услышать? Пьяный водитель сбил мать, когда она шла домой, неся в руках игрушку для дочери, купленную на день рождения, и малышку Киру не отдали в приют или

на удочерение – ее забрала тетка, и в этом ей повезло. Но осознание того, как могли бы развернуться события, не помогало унять боль. А еще Кире ужасно надоело ощущать себя обузой – и постоянно благодарить тетку за то, что та позволила ей обрести дом, хотя и не считала желанным ребенком. Двоюродная сестра Шелли не переставала измываться над кузиной, потому что та была симпатичнее. Вот почему однажды Кира обрезала волосы и с тех пор носила короткую стрижку. Что угодно, лишь бы ее оставили в покое.

– Рождество – семейный праздник, а тетя и сестра – моя единственная родня, – произнесла Кира.

– У тебя нет родителей?

– Нет. – Возникло молчание, и Кира поспешила пояснить: – Я никогда не знала отца, и тетя воспитала меня после смерти мамы, так что я ей многим обязана.

– Но ты ее не любишь?

– Я этого не говорила.

– Да ты и не должна. И потом, разве это преступление? Никто не обязан любить тех, кто однажды был к ним добр, Кира, даже если речь идет о родственниках.

– Но она сделала все, что в ее силах, и это было нелегко. У нее было туго с деньгами, – возразила Кира. – А недавно умер дядя, и они с кузиной остались одни – думаю, тетя одинока, хотя и не живет одна. Так что я в Рождество буду сидеть за столом, шутить и делать вид, что наслаждаюсь чересчур жесткой индейкой. Так, наверное, делает большинство людей.

Последовала такая долгая пауза, что Кира начала думать, не заснул ли ее собеседник. Однако он все же заговорил.

– Так как бы ты провела Рождество? – тихо спросил Маттео. – Если бы у тебя были деньги и не нужно было оставаться с теткой?

Кира подтянула подушку к подбородку.

– А сколько мне можно представить денег? Достаточно, чтобы арендовать частный самолет и полететь на Карибские острова?

– Если тебе хотелось бы именно этого – то считай, что да.

– Ну, не совсем. – Кира посмотрела на тусклый отблеск, отбрасываемый фотографией. Давно уже она не позволяла разыгрываться своему воображению. – Я бы отправилась в самый роскошный отель, – медленно начала она, – и смотрела бы там телевизор. Знаешь, такой, который закрывает собой всю стену – как в кинотеатре. У меня раньше никогда не было телевизора в спальне. Так вот, я бы посмотрела на нем все рождественские фильмы и заказала бы в номер мороженое и попкорн – валялась бы и ела.

Маттео напрягся – и не только оттого, что уловил нотку грусти в ее голосе. Уже давно никто не давал ему столь откровенного ответа. Искренность Киры, ее неискренность будоражили его – так же, как и ее юная фигура и глаза, в синеве которых, точно в глубоком море, можно было утонуть. Сердце его забилось быстрее, и возбуждение дало о себе знать – Маттео ощутил, как его член коснулся живота. Он вдруг понял, что окутывающая их темнота опасна – она развязывает руки, в ней можно забыть о том, кто ты и кто она. Под укрытием тьмы они просто два незнакомца, предоставленные на растерзание своим чувствам, а за них Маттео в данный момент поручиться не мог.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

Диалект, на котором говорит коренное население района Юго-Западная Англия, – графства Корнуолл, Девон, Дорсет, Сомерсет, Уилтшир. (Примеч. пер.)

Купить: <https://tellnovel.com/ru/sheron-kendrik/rokovoy-soblazn>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)